

Список использованных источников

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли ; пер. с фр. К. А. Долинина ; вступ. ст. Р. А. Будагова ; под ред. Е. Г. Эткинда. – 2-е изд., стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 393 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
2. Молодых, Е. А. Коммуникативно-прагматическая роль фразеологизмов при трансляции языковой картины мира В. Скотта / Е. А. Молодых // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 204–209.
3. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 343 с.
4. Лазарева, Е. И. Коммуникативно-прагматический потенциал фразеологизмов-пословиц / Е. И. Лазарева // Современный немецкий язык: лексикон – коммуникация – текст : сб. науч. тр. / Моск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: И. Г. Ольшанский (отв. ред.) [и др.]. – М. : МГЛУ, 1994. – Вып. 424. – С. 33–42.

Abstract. Based on the material selected from modern mediatexts the use of the neophraseme *переобуться в воздухе* and its variants is analysed. The possibilities of variation for strengthening the communicative-pragmatic potential of texts and realization of author's intentions are dealt with.

Keywords: (neo)phaseme, pragmatic potential, intentionality, phraseological variant, variation, connotations.

УДК 811.161.1'373'42:398.92

И. Ю. Третьякова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию окказиональных преобразований фразеологических единиц в условиях речевого общения педагогов и учеников. Рассматриваются интралингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на выбор фразеологизмов при организации речевого высказывания и на процессы трансформации идиом в речи учителей. Выявляются основные приемы трансформации фразеологизмов, определяются особенности окказиональных преобразований языковых единиц, обусловленные интенциями коммуникаторов.

Ключевые слова: трансформации фразеологизмов, окказиональные преобразования фразеологических единиц, педагогический дискурс.

Проблема окказионального преобразования фразеологических единиц (далее ФЕ) находится в фокусе исследовательских интересов фразеологов не один десяток лет. Помимо описания собственно трансформаций фразеологизмов, типизации этих трансформаций и классификации приемов преобразования ФЕ, ученые обосновали обусловленность процессов и результатов модификаций ФЕ внутренним строением устойчивых единиц (семантикой, грамматической структурой, внутренней формой, образностью). Однако утвердившийся в научном гуманитарном мире интерес к человеку говорящему привел к смене ориентиров, к переключению внимания с интралингвистических особенностей фразеологизмов к экстралингвистическим факторам, обуславливающим функционирование фразеологизмов.

Фразеологи освещали и освещают бытование ФЕ в языке в рамках таких новых направлений, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, дискурсивная лингвистика. Появляются работы с описанием функционирования фразеологизмов в политическом, рекламном, поэтическом и других дискурсах. Однако часто за декларированием исследования ФЕ в том или ином дискурсе кроется традиционное описание фразеологизмов в структурно-семантическом и функциональном аспектах. Дискурсивное исследование, на наш взгляд, должно обязательно затрагивать внешние факторы, влияющие на выбор фразеологизмов при построении и реализации высказывания, на коммуникативные эффекты ФЕ.

Настоящая работа посвящена исследованию фразеологических единиц, функционирующих в педагогическом дискурсе. Педагогический дискурс не единожды становился объектом внимания ученых [1; 2]. Следует заметить, что в научных исследованиях для общей характеристики педагогического дискурса часто используется разработанная В. И. Карасиком модель описания педагогического дискурса, включающая в себя характеристику участников речевой коммуникации, хронотопа, стратегий, жанров, прецедентных текстов, дискурсивных формул [3]. Полученные данные об особенностях педагогического дискурса используются и в нашей работе – применительно к анализу фразеологизмов. Основное внимание уделяется выявлению экстралингвистических факторов, обуславливающих трансформации фразеологизмов, и собственно трансформациям идиом.

Для ученых, исследующих язык / речь с позиций дискурсивного анализа, важным является вопрос о коммуникативной ситуации, то есть об обстоятельствах реального общения, включающих прежде всего характеристики коммуникантов. В педагогическом дискурсе, с его ориентиром, в первую очередь, на воспитательный процесс в школе, коммуникантами традиционно являются учитель и ученик.

Основным коммуникантом (коммуникатором, адресантом, говорящим) является учитель / педагог, именно в его речи – в сравнении с речью учеников – фразеологические единицы функционируют более частотно. На выбор фразеологизмов при построении речи учителя влияют разные экстралингвистические факторы. Эти факторы связаны как с личностью говорящего, так и с личностью второго коммуниканта (коммуникантов).

На выбор фразеологизмов при порождении речи коммуникатора влияют: (1) уровень интеллекта учителя, проявляющийся в знании / незнании фразеологизмов; (2) социальный статус учителя в обществе, связанный с институциональным характером педагогического дискурса, институциональными предписаниями и ограничениями коммуникативного поведения учителя; (3) уровень языковой личности учителя, его умение вступать в коммуникацию и вести ее; (4) педагогические умения, проявляющиеся в речевой коммуникации, к примеру, в постановке целей общения, в определении стратегии и тактики речи и др.

Все вышеперечисленные факторы обуславливают выбор того или иного фразеологизма как единицы языка, которую носитель языка, будучи организатором высказывания, выбрал как предпочтительную, как максимально точную для выражения своих интенций и – более широко – для осуществления цели коммуникации.

Учитель, становясь участником коммуникативного процесса, конечно, должен учитывать и особенности адресатов речи, то есть учеников. Обращается внимание на следующие экстралингвистические факторы: (1) умственные способности учеников, связанные с пониманием ФЕ; (2) языковой «багаж» учеников, определяющий знание / незнание учениками фразеологизмов в языке; (3) социальный статус семьи и др.

Трансформации фразеологизмов в речи учителя происходят в тех случаях, когда коммуникатор, руководствуясь целями общения, приняв во внимание факторы, препятствующие использованию фразеологизма, выбирает среди имеющихся единиц языка именно данный фразеологизм как соответствующий ситуации и наиболее точно выражающий авторский замысел; но выбранный фразеологизм не может обеспечить в полной мере выполнение задач, связанных с данным коммуникативным актом, а потому языковую единицу нужно «доработать», трансформировать, приспособив к конкретной ситуации речевого общения.

Большое значение для трансформации фразеологизмов имеет устный / письменный характер речи. В педагогическом дискурсе преобладающей является устная речь. Для устной речи характерна автоматизация, то есть воспроизведение сегментов фраз, уже имеющихся в памяти носителей языка. Трансформации же ФЕ не связаны с автоматизмом: в памяти носителей языка содержатся языковые фразеологизмы, но не их трансформы. Поэтому говорящий должен применить к языковому фразеологизму какой-либо прием, то есть произвести умственную работу – актуализировать умения об-

разовывать словосочетание, изменить конструкцию фразеологизма, имеющую в большинстве своем грамматическую форму словосочетания, проконтролировать, правильно ли произошло механистическое и смысловое преобразование языковой единицы, соответствует ли результат преобразования той цели, ради которой, собственно, и производится трансформация языковой единицы. Весь этот процесс требует времени. Поэтому если в неподготовленной устной речи и происходит преобразование фразеологизма, то это преобразование будет осуществляться простыми способами и приемами, хорошо знакомыми носителям языка, незатратными по времени, доведенными ими до автоматизма. На наш взгляд, именно все вышесказанное обуславливает несложные (так называемые «элементарные») трансформации, способные быть произведенными в короткое время посредством «элементарных» приемов. К таким приемам относятся расширение и сужение компонентного состава ФЕ, замена компонента фразеологизма, модификация синтаксических моделей языковых фразеологизмов.

Появление преобразованных ФЕ посредством использования именно элементарных приемов связано еще и с учетом адресата: речь, воспринимаемая на слух, не должна содержать слишком сложные для учеников слова, фразеологизмы, синтаксические конструкции, иначе говорящий рискует быть непонятым, а значит, коммуникация может стать неуспешной. Образовавшиеся в результате изменений языковых ФЕ фразеологические трансформы имеют большое сходство в семантике и/или структуре со своими прототипами – языковыми ФЕ, известными ученикам.

Трансформации ФЕ обусловлены различными авторскими интенциями [5, с. 133–146]. В педагогическом дискурсе наиболее частыми интенциями являются интенсификация и экспликация значения, конкретизация ФЕ. Анализ речевого материала позволил выявить наиболее частотные трансформации фразеологизмов.

1. Интенсификация значения. Интенция автора направлена на усиление действия либо признака, характеризуемого ФЕ.

Учитель [порицание]: *Что молчишь? Виноват, так прямо скажи. А то чуть что – так сразу ускакал в кусты.*

В реплике учителя использована ФЕ *уйти в кусты* (‘спрятаться от ответственности, удалиться подальше от непосредственного участия в деле’), трансформированная посредством замены глагольного компонента *уйти* глаголом *ускакать*, привносящим в значение фразеологизма добавочный элемент ‘очень быстро’ <удалиться>, тем самым смещая смысловой акцент в трансформе на интенсификацию действия.

Учитель [угроза]: *Ты вообще на тоненьком волосочке висишь. Еще один раз так сделаешь – и все, из секции вылетит.*

В реплике учителя-тренера функционирует языковая ФЕ *висеть на волоске* (‘оказаться в опасном положении, под угрозой лишения чего-либо нужного, ценного’) в трансформированном виде. Расширение компонентного состава фразеологизма путем введения адъективного компонента *тоненький* и замены компонента *волосок* производным словом с суффиксом субъективной оценки *волосочек* приводит к частичному изменению элемента фразеологического образа, что в свою очередь интенсифицирует элемент значения – ‘в предельно опасном положении’.

Учитель [порицание]: *Да ты с пять коробов наврешь, нет у меня к тебе ни грамма доверия.*

Языковая ФЕ *с три короба наврать* (‘очень много наговорить, наврать’) преобразуется посредством замены компонента-квантитатива *три* числительным *пять*, что приводит к интенсификации признака.

Учитель [возмущение, порицание]: *Вы не понимаете, что вы натворили?! Таких дров наломали! Таковую кашу заварили!*

Языковые фразеологизмы *наломать дров* (‘наделать глупостей, грубых ошибок’) и *заварить кашу* (‘создать своими действиями неожиданно сложную, неприятную си-

туацию') в данном случае включают в свой состав местоимение *такой*, указывающее на высокую степень проявления негативных признаков, действий. Ввод местоимения в состав фразеологизмов приводит к появлению добавочных смысловых оттенков: 'надеть очень много глупостей, грубых ошибок' и 'создать своими действиями исключительно сложную, неприятную ситуацию'.

2. Конкретизация значения. Интенции автора направлены на расширение «ареала» характеристики кого- или чего-либо.

Учитель [порицание]: *Ты читаешь и ничего не понимаешь. У тебя в один глаз влетает, а из другого вылетает.*

Языковой фразеологизм *в одно ухо влетает, а из другого вылетает* ('о человеке, который по своему легкомыслию, непониманию чего-либо быстро забывает услышанное, воспринятое или не придает ему должного значения') характеризует человека, не способного удержать в памяти, понять информацию, воспринимаемую через слух. В анализируемой реплике языковой фразеологизм трансформируется посредством замены именного компонента *ухо* существительным *глаз*, что обусловлено характеристикой школьника, не способного воспринять информацию визуально.

Учитель [укор, ирония]: *Такое впечатление складывается, что вы не выбираете простых дорог, а идете по пути наибольшего сопротивления.*

Языковой фразеологизм *идти по пути наименьшего сопротивления* ('выбирать наиболее легкий способ действия, избегая препятствий, уклоняясь от трудностей') преобразуется в окказиональный фразеологизм посредством замены адъективного компонента *наименьший* прилагательным *наибольший*; при этом меняется значение фразеологизма – 'выбирать наиболее сложный способ действия, намеренно усложнять достижение цели'. Фразеологический трансформ используется для характеристики действий учеников, в данной ситуации выходящих за пределы норм, принятых в обществе.

3. Экспликация значения. Интенция автора направлена на облегчение восприятия фразеологизма; в состав ФЕ вводится компонент, называющий элемент значения.

Учитель [ирония]: *Ну, умники и умницы, говорите по делу. И не нужно новых велосипедов изобретать.*

ФЕ *изобретать велосипед* ('обнаруживать, создавать заново что-либо уже открытое, общеизвестное') в данной реплике включает в свой состав компонент *новый*, эксплицирующий элемент значения 'заново'.

Приведенные выше фрагменты / реплики диалогов учителей с учениками демонстрируют еще одну особенность использования трансформированных ФЕ: отсутствие сложных преобразований языковых единиц. В педагогическом дискурсе не замечена языковая игра как интенция для преобразования фразеологизмов (что свойственно художественному и публицистическому дискурсам). Очевидно, это объясняется целями педагогической коммуникации, не связанными с проявлением креативных способностей авторов текстов, с демонстрацией богатства русского языка. Фразеологические трансформы употребляются – часто – для подчеркнутого, усиленного выражения экспрессии со стороны учителя при характеристике качеств, действий учеников. Именно экспрессивность и оценка становятся необходимыми компонентами субъективного отношения педагога к воспитуемому, что является важной составляющей воспитательного процесса.

Изучение фразеологизмов в их традиционном и преобразованном виде в условиях разных дискурсивных практик позволяет по-новому оценить значимость этих единиц в современном русском языке.

Список использованных источников

1. Антонова, Н. А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. А. Антонова ; Саратовский гос. ун-т и. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2007. – 158 с.

2. Габидуллина, А. Р. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие (на примере школьного предмета «русский язык»): дис... д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. Р. Габидуллина; Ин-т языкознания имени А. А. Потебни НАН Украины. – Донецк, 2009. – 463 с.
3. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
4. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М.: «Русские словари», 1997. – 684 с.
5. Третьякова, И. Ю. Окказиональная фразеология: монография / И. Ю. Третьякова. – Кострома: КГУ имени Н. А. Некрасова, 2011. – 290 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.

Abstract. The article is dedicated to occasional transformations of phraseological units in terms of pedagogues – students' communications. The work studies intralinguistic and extralinguistic factors which affect a choice of idioms in the course of communication and it also describes transformational processes, taking place in the teachers' speech. The study defines transforming methods and depicts specific features of occasional transformations that are conditioned by communicators' intentions.

Keywords: phraseological transformations, occasional transformations of idioms, pedagogical discourse.

УДК 811.161.1`221.2`373.2:398.92

Л. Л. Фёдорова

ЗАДРАТЬ НОС ИЛИ ВЗДЕРНУТЬ ПОДБОРОДОК – КАЖДОМУ СВОЕ?

Аннотация. В статье рассматривается русская разговорная идиома *задрать / задирать нос* в сопоставлении с оборотом *вздернуть подбородок*, ставшим активным в современных текстах. Описание исходного жеста в русском языке акцентирует нос, в то время как для аналогичного жеста в английском более характерно выделение подбородка. Сопоставление проводится на основании текстов Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: жесты, фразеология, межъязыковые соответствия.

В Словаре языка русских жестов (далее СЯРЖ) проводится разграничение описания жеста и его фиксированной в языке номинации. Например, «наклон головы вперед» – описание, которому могут соответствовать два жеста, для них имеются собственные номинации: *кивок* как знак согласия или одобрения и *склонить голову* как знак скорби [1, с. 17–18]. Для общепринятых жестов существует, как правило, и устойчивая номинация – слово или языковая формула. При этом иногда языковая формула жеста начинает использоваться шире, чем прямое соответствие жесту; например, *смотреть косо* в значении ‘относиться с неодобрением, с подозрением или осуждением’ вовсе не подразумевает реальное исполнение жеста, хотя сохраняет с ним связь:

(1) *Здесь на него смотрят косо, не прощают ему принципиальности* [И. Грекова. На испытаниях (1967)].

В этом случае мы имеем дело с фразеологической единицей, коллокацией или идиомой, которая может сохранять семантическую связь с исходным жестом.

К подобного рода языковым формулам относится и выражение *задрать / задирать нос*.

Фразеологические единицы с лексемой *нос* весьма распространены в русском языке, они имеют, как правило, разговорный или разговорно-сниженный характер. Многие из них представляют сочетания с глаголами движения в широком смысле (*воротить нос, задрать нос, повесить нос, совать нос, крутить носом, клевать носом,*